

Внутри комнаты со слабым освещением, Глен стоял на коленях около кровати. На краю кровати лежал поднос с теплой пищей. Вилка и нож лежали на тарелке с нетронутым мясным рулетом.

«Глен...» Этель в настоящее время лежала в постели; она слабо подняла руку, чтобы погладить его по лицу.

Он в ответ провел рукой по ее лицу, сказав «Этель».

.....

«Я сделал это». Сказал он счастливым голосом, вытащив шприц из белого золота из кармана.

«Это должно временно облегчить твою болезнь. Возможно, я нашел способ вылечить и поднять нашу дочь». Глен говорил счастливым голосом, оглядываясь на тумбочку рядом с кроватью, на которой была банка с их дочерью.

«Ты сможешь сделать мир лучше, чтобы она могла здесь жить», - сказала Этель, улыбаясь, и в ее глазах скрывались печальные слезы, когда она смотрела на нее.

«Конечно». Он со слезами кивнул, прежде чем встать.

«Сначала мне придется проверить это». Сказав это, он вышел из комнаты.

«Глен...» Этель громко заговорила.

«Она не закончится, как другие, Этель, эта смесь полностью исцелит ее, я в этом уверен», - заверил ее Глен.

Этель открыла рот, чтобы заговорить, но, в конце концов, воздержалась. Глен улыбнулся жене и вышел из комнаты. В соседней комнате девочка-подросток была привязана цепями. Шрамы на ее теле, ее бледном лице, изможденных щеках и впалых глазах заставляли ее казаться мертвой. Глен вошел с пустым выражением в глазах и закрыл за собой дверь.

«Ах ... Н... Нет». Девушка взвизгнула от шума и начала паниковать.

Глен проигнорировал протест девушки и ввел ей под кожу шприц, в котором содержалась четверть смеси белого золота.

«Н... Нет... Нет». Девушка слабо протестовала.

«Радуйся, ты будешь первой, кто испытает это. Эта смесь освободит мир от болезни и смерти. Нами перестанут править эти Валькирии, благодаря этой смеси... мы скоро станем такими же сильными, как они». Глен говорил с блеском в глазах, когда содержимое шприца проникало в вены девушки.

«Аааа!» Девушка затряслась в судорогах.

Шрамы на ее теле медленно исчезли, а ее лицо покраснело, даже ее сухие и ломкие волосы вернулись к жизни. Выражение девушки постепенно смягчилось, когда боль исчезла из ее тела.

«Работает!» - безумно воскликнул Глен. Он выбежал из комнаты в спальню Этель.

Когда он вошел, его встретили два человека, которых не должно было быть там, Айра и Эйвери.

«Глен ...» Этель заплакала. «Пожалуйста, не причиняй ему вреда», - сказала Этель, но Глен поднял руку.

«Где мужчины-братья?» - спросил Глен.

Айра махнул рукой, и две бледные головы упали на пол.

«Ах!» Этель стала задыхаться и схватилась за простыню, а Глен принял скорбное выражение.

«О, я вас понимаю», сказала Эйвери в то время, когда Айра бросил головы их товарищей перед двумя убийцами.

«Да, так лучше», - небрежно ответил Айра, поворачиваясь к Эйвери.

«Думаешь, что в следующий раз лучше принести тела?» предложила Эйвери, оглядываясь назад на Айру.

«Думаю, это будет чересчур?»

«Если ты предпочитаешь изысканность, то надо было принести палец или ухо». Насмешливо возразила девушка.

«Думаешь, они признали бы ухо подчиненного?» Было неразумно предполагать, что кто-то сможет признать ухо своих подчиненных.

«Я не понимаю, насколько это важно, многие люди были бы слишком потрясены, чтобы внимательно рассматривать части тела вблизи», - беззаботно сказала Эйвери.

«Эй!» - крикнул Глен Марбот.

«Обсудим это позже», - сказал Айра, когда они оба повернулись к Глену. «Как грубо вмешиваться в разговор». Улыбнулся Айра, глядя на Глена.

«Я не злодей», - сказал Глен, сжав шприц в руке.

«Ой?» - безразлично произнесла Эйвери.

«Давай. Смейся надо мной, но я знаю, что такое зло... в твоей семье Тинн злые люди... У тебя есть способность исцелить всех в этом заброшенном королевстве, но что ты делаешь? Вы все действуете гордо и отчужденно, как будто оказываете нам милость, не убивая нас. Даже несмотря на это, это королевство – ужасное место. Знаете, как люди живут на севере? Или где-нибудь еще в той же стороне? Или, может быть, скажешь, почему бедных забрасывают в отвратительные трущобы? Вы судите меня, потому что я убил невинных людей? Тогда вы тоже убийцы! Тот факт, что вы не предпринимаете никаких действий, чтобы остановить несправедливость вокруг вас, отличное тому доказательство. Твоя семья могла бы обеспечить безопасность людей во всем королевстве, и все же вы сидели сложа руки и смотрели на нас, как на детей. Вы могли бы править нами, могли бы спасти! Я хочу помочь всем в этом королевстве, все будут равны, болезни не будет вообще, и нам будет лучше без тебя», - сказал Глен, когда его переполнили эмоции.

«И как ты спасешь этих людей?» - спросила Айвери.

«С его помощью». Глен указал на Айру.

«Твоя способность к регенерации сильнее любого монстра или существа, и смешанная человеческая кровь является жизнеспособным связующим материалом. Твоя сила выше человеческих пределов, с небольшим количеством вашей крови мы можем спасти всех. Мы могли бы...» Глен говорил страстно, но был прерван.

«Идиот». Покачала головой Эйвери. «Твой план состоит в том, чтобы победить сильных, полагаясь на сильных?»

«Без него как бы ваше совершенное королевство существовало? Если бы не было моей семьи, где бы это Королевство было прямо сейчас? Мы защищали это Королевство, а когда мы не можем защитить? Когда дело касается кучки слабых, бесхарактерных трусов, похожих на вас, которые прячутся за ложными банальностями? Если бы в королевстве всегда царил мир, люди сгнили бы, и когда они сталкивались бы с конфликтом, им пришлось бы убивать самих себя». Эйвери говорила холодно, высказывая свою точку зрения.

«Нет, нет, нет...» Глен хотел ответить, но был прерван саблей Эйвери, которую она прижала к его горлу.

«Ну, когда эти «невинные» люди, на которых вы отрабатываете свой материал, спросят, почему их семьи мертвы, каков будет ваш ответ?» Эйвери сузила глаза.

Глен посмотрел на Этель, которая выглядела, как всегда, обеспокоенной. «Что я отвечу?» И он рассмеялся.

«Я скажу им, что это... из-за любви», сказал Глен, закрывая глаза.

«Подожди», - заговорил Айра.

«Эта смесь в твоей руке. Ты использовал мою кровь для этого?» - спросил Айра с любопытством.

«... Да... И вы, возможно, видели тех существ, которых я создал. Если вы просто...» - нерешительно ответил Глен, но Айра подошел к нему и вырвал шприц из его рук, вернувшись обратно на свое место, чтобы тщательно исследовать флакон.

«Подожди, пожалуйста, исцели мою жену...» Прежде чем он успел закончить, Эйвери перерезала ему горло.

«ГЛЕН!» закричала Этель.

«Э... Ах ... эх...» Глен слабо потянулся к Этель, запинаясь.

Он что-то вспомнил, но его жизнь оборвалась.

Его отец, Грант Марбот, купил на аукционе дешевую женщину-рабыню с болезнью, которая причиняла ей боль. Ее семья сильно задолжала, и они продали свою единственную дочь.

Глен вспомнил, как она испугалась, насколько она была хрупкой. Он постепенно влюбился в нее, и у нее, в конце концов, появились к нему чувства. К сожалению, для них обоих, ее болезнь была редким случаем, и с нынешним уровнем магических достижений королевства она все еще оставалась неизлечимой. Несмотря на это, рабыня забеременела, что для обоих было

чудом. Сначала его отец не волновался, но когда Глен решил, что женится на ней, Грант рассердился. Однажды он побил Этель, несмотря на то, что она была беременна. Если бы он позволил Глену жениться на рабыне, весь престиж семьи упал бы, поэтому он решил заставить Этель отказаться.

Глен узнал о том, что его отец избивал Этель и убил его. Из-за стресса ребенок родился преждевременно, мертвым. Глен скрыл смерть своего отца, отослал всех своих родственников в другие провинции и тайно работал, чтобы найти способ исцелить Этель, которая так и не восстановилась после первых родов, не говоря уже о ее болезни. Вот почему он проявил интерес к древним руинам старого королевства и почему занялся черной магией.

Его взгляд затуманился, он упал на кровать, уставившись в потолок.

«ГЛЕН!!» Этель пыталась остановить кровь в отчаянной попытке сохранить ему жизнь.

«Э... тель...» Глен попытался поднять руку, но не смог.

«Глен ...» грустно пробормотала Этель, затем потянулась за ножом на подносе в конце кровати под взглядами Эйвери и Айры.

«Пожалуйста, позаботьтесь о моей дочери, Анастасии». Улыбнулась Этель и указала на банку.

По какой-то причине Айра кивнула в знак одобрения.

Без колебаний Этель перерезала себе горло и яростно дернулась, а затем упала на Глена.

«Этель и Анастасия», подумала Эйвери.

Айра подошел к банке и заглянул внутрь. В ней действительно был младенец. Он махнул левой рукой, и банка исчезла.

«Кто-то в соседней комнате», - сказал Айра, поворачиваясь к Эйвери.

Она кивнула, и они отправились в комнату, чтобы увидеть девушку, одетую в тряпки, прикованную к стене. Быстро взглянув на нее, они поняли, что ей должно быть около девяти лет.

«Возьми ее, мне надо кое-что сделать. Встретимся на центральной площади, когда закончишь», сказал Айра, затем странно улыбнулся.

Эйвери кивнула в ответ и заметила, что его улыбка была какой-то особенной.

Айра вышел из здания и оказался в трущобах, затем он побежал прямо к центру всех столичных районов. Двигаясь с невозможной скоростью, он вскоре добрался до центральной площади. Клубы дыма, крики и беспорядочное перемещение гражданских лиц говорили о том, что случилась беда.

«Хаааах...» Айра проигнорировал все, затем выдохнул и закрыл глаза. Он послал своей крови намерение; в такие моменты его могли понять только те, кто был животным по своей природе.

Айра открыл глаза и улыбнулся, затем вытащил меч.

.....

«Хаах... хаах...» Алдис тяжело дышал, пытаясь отдышаться. В настоящий момент его внешний вид был ужасным, его одежда была разорвана, большая рана кровоточила, и одна рука была сильно ушиблена.

Эми лежала на полу неподвижно, с копьём в руке, ее состояние было неизвестно.

«Двигайся, малыш!» Преподаватель, который выглядел не намного лучше Алдиса, прыгнул и оказался перед ним.

«ЕЕУУУАААХ!» Тяжелая масса мышц оттолкнула его руку и отмахнула Меч и преподавателя, прежде чем потянуться своей раненой рукой к Алдису.

«Черт возьми!» Алдис поднял свой меч, чтобы защитить себя, но его меч вылетел из рук, приземлившись возле Кларка.

«Кларк!» - крикнул Алдис напряженным голосом.

«Что?» Кларк, казалось, летал в облаках.

«Кларк! Передай мне меч!» - заорал Алдис. Все члены семьи Тинн, которые были детьми Валькирии, держали кулон, который мог сообщить, что они в опасности. Очень плохо, что Алдис посчитал, что это помешает его росту и ушел из дома.

«Я... я не могу... я...», пробормотал Кларк, присев на корточки и схватившись за голову.

Существо подняло руку на Алдиса, но не успело его атаковать, так как Эми поднялась и ударила его по спине.

«ЕЕУУАА!» Существо кричало и рефлекторно покачнуло назад своей рукой-лезвием. Кровь пролилась на землю, и на мгновение все казалось тихим. Затем звук от удара чего-то мясистого о землю заставил всех вернуться в движение.

«Ааааахх!» Эми закричала и упала на пол.

«Эми!» Алдис закричал, но существо не позволило ему пойти проверить ее состояние.

«Ааа... черт... ааа». Эми ругалась, крепко схватив свою руку.

«ЕЕААХ!» Существо закричало, затем подняло свою разорванную руку и начало есть ее.

«Черт... бы тебя побрал!», закричала Эми, когда из ее руки потекла кровь.

Существо подняло кулак, чтобы атаковать еще раз, но внезапно остановилось. Он смотрел в определенном направлении и вдруг почувствовал, что что-то в его крови обращается к нему.

«ЕЕААХ!» Существо взревело и побежало на зов, не обращая больше внимания на троих в коридоре.

«Эми!» Алдис опустил меч и подошел к Эми.

«Хах... я... я... отлично...» Эми немного побледнела, потому что продолжала терять кровь.

Алдис разорвал часть своей рубашки и привязал ее к руке, чтобы остановить кровотечение.

«Кларк!» - крикнул Алдис.

Кларк остался на месте, присел на корточки и дрожал. «Это не... моя вина... это не... моя... вина...» Он шептал снова и снова.

«Держи Эми». Алдис крепко привязал импровизированную повязку к руке, затем доковылял до преподавателя и приставил руку к его лицу. Было несколько слабых вдохов, которые дали ему понять, что он все еще жив.

«Хаа». Алдис вздохнул и посмотрел на Кларка с нескрываемым отвращением, затем поковылял в поисках предметов медицинского назначения или Мага.

.....

Эйвери прибыла на центральную площадь с девятилетней девочкой, которая тянулась за ней, и увидела большую толпу.

Когда она пробилась сквозь нее, то увидела, что Айра сидит на куче тел, похожих друг на друга. Это были творения Глена Марбота.

Айра сидел на вершине кучи тел. Его волосы беспорядочно свисали, закрывая глаза, небольшие щели позволяли видеть яркие желтые зрачки, и прямо сейчас его желтые глаза смотрели вниз.

«Я знаю, каково это». Он странно улыбнулся, глядя на умирающее существо. Оно зарычало в ответ, но Айра просто ударил кулаком по его черепу, и кровь хлынула ему на лицо.

«Поверь мне... я знаю», - сказал Айра. Существа думали о нем как о своем, и когда они прибыли, он убил их. В его глазах отражались воспоминания того, что было с ним сделано, когда он был ребенком.

Эйвери, наконец, поняла, что означала его улыбка. Его нынешняя улыбка, казалось, сдерживала какую-то неопишемую тоску, странное чувство, которое она испытывала, напоминало страдания. Его улыбка была похожа на улыбку Этель, когда она собиралась перерезать себе горло; еще Айра сообщал о скрытом отчаянии.

Эйвери пристально посмотрела на Айру. «Останься здесь», сказала она маленькой девочке, прежде чем пробраться через толпу и приблизиться к Айре. Девушка поднялась на маленькую кучу тел и прижалась спиной к нему.

«Интересно, достаточно ли острый ноготь?» - спросил Айра.

Нежный смех Эйвери ошеломил толпу, которая уже испытала страх перед тем, что сделал Айра. Айра и Эйвери рассмеялись, затем над всеми нависла тишина.

.....

Два рыцаря сидели на зачуханной кожаной кушетке. Вокруг них были дряхлая мебель и украшения.

«Прости, что мы пришли сюда, чтобы спросить об Айре». Рыцаря, который говорил, звали Джестином, он обычно брал разговор на себя, в то время как Франклин молча смотрел.

«Я говорю вам, я не знаю никого с этим именем», ответил мужчина лет тридцати, с коричневыми волосами, затем отхлебнул чай из чашки.

«Айра Фолмир?» - с любопытством спросил Франклин.

«Здесь нет никого с таким именем», ответил раздраженно мужчина.

«... Тогда мы приносим извинения за то, что потратили ваше время». Джастин вздохнул, вставая, и Франклин последовал его примеру.

«Подождите... В моей семье нет человека с таким именем, но... у меня есть...или был брат». Сказал мужчина, глядя вдаль.

«О, да?» Джастин сел. «Как его звали?»

Мужчина посмотрел на Джастина и вздохнул, прежде чем сказать: «Зигфрид, имя моего брата – Зигфрид».

.....

К следующему дню новости о кошмарных существах появились почти из ниоткуда после того, как все увидели огненный шар и услышали звук колокола.

Было около ста тридцати жертв среди гражданского населения. Странно, что существа появлялись в тех местах, где охранники не планировали патрулировать в течение вечера. Десятки наемников присутствовали в некоторых районах, и три существа были убиты, но там, где наемников и Рыцарей было очень мало, существа гонялись за гражданским населением и ели плоть, чтобы восстановить свои части тела.

И последний отчет дня был о наемнике, и, поскольку толпа не знала его имени, они просто называли его человеком с желтыми глазами. Очевидцы рассказывали, что он убил почти дюжину странных существ с улыбкой на лице. Через несколько часов Айра стала кем-то вроде героя для людей, пострадавших от нападений.

На следующий день виновником был объявлен Глен Марбот, который использовал Черную Магию, чтобы создать существ для атаки. Стало известно, что преступник не сделал ничего, чтобы облегчить боль населению, которое изо всех сил пыталось справиться. Во время сражения люди поняли, насколько слабы, и стали желать перемен.

....